

Криминальный роман:
любовь и преступление

Татьяна Полякова

ЛЮБОВЬ
ОЧЕНЬ ЗЛА

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П154

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии *Н. Ярусовой*

Дизайн обложки *Н. Каштыкиной*

Полякова, Татьяна Викторовна.

П154   Любовь очень зла : [роман] / Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-210083-3

Мне неизвестно, откуда он появляется и куда исчезает, мне неизвестно, какое у него лицо: он ходит в маске какого-то отвратительного чудовища. Мне известно только то, что моя жизнь, жизнь молодой богатой вдовы Лилии Давыдовой, превратилась в настоящий ад. Выбор у меня невелик: или тюрьма, или полная зависимость от этого чудовища. Похоже, ему не нужны даже деньги, которые он вымогает у меня, ему нужна безраздельная власть над своей жертвой. Что ж, он получит послушную рабыню, безвольную игрушку, и тогда он наконец сбросит маску...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова Т.В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-210083-3

— Так больше продолжаться не может, — заявил он.

Я закусила губу и уставилась в окно. Улица выглядела вымершей, возле аптеки горел фонарь, дальше переулок тонул в темноте, свет фонаря высвечивал лишь часть тротуара. Ночь стояла безлунная, и звезд тоже не видно, весь день шел дождь со снегом. Я поежилась, кутаясь в шубу.

— Ты озябла? — спросил Сережа, протягивая ко мне руку.

Меня всегда поражало, сколько нежности таится в его жестах, когда он касается меня. Я зажмурилась и произнесла вслух то, о чем думала все это время:

— Господи, почему мы не встретились раньше?

— Лили, — он торопливо обнял меня, — послушай. Послушай меня, пожалуйста. Сейчас мы поедем ко мне. Утром ты позвонишь мужу и потребуешь развода. Вот и все. Это единственно правильное решение.

Я невесело усмехнулась, касаясь ладонью его лица. У него очень красивое лицо, я смотрела на него, и по моим щекам катились слезы.

— Все, едем ко мне, — заявил он, я перехватила

его руку, когда он поворачивал ключ в замке зажигания.

— Сережа, — голос мой звучал едва слышно. Я слотнула комок и попросила как можно спокойнее: — Отвези меня домой.

— Домой? — сдвинув брови, спросил он и повторил с горечью: — Домой? Лили, я тебя прошу... черт возьми, так больше продолжаться не может. — Он перешел на крик, а я вновь отвернулась к окну.

— Уже поздно, — сказала я со вздохом. — Боюсь, что Виктор вернулся.

— К черту Виктора. Мне плевать, вернулся он или нет. Было бы здорово, загнись он где-нибудь по дороге... — Я укоризненно посмотрела на него, а он повторил упрямо: — Да... именно так, было бы здорово. — Он покачал головой, сжал мою ладонь и сказал, тщательно выговаривая каждое слово: — Я хочу, чтобы ты ушла от него. Сегодня. Сейчас. И я не хочу больше ждать.

— Мы уже обсуждали это, — тихо ответила я, кивнув. — Ты знаешь, милый, это невозможно.

— Нет, я не знаю. Я не знаю. Никуда этот мерзавец не денется, рано или поздно ему придется дать тебе развод.

— До развода может и не дойти, — заметила я, глядя Сергею в глаза. — Ты совсем не знаешь моего мужа. А я знаю его слишком хорошо. Виктор способен на многое.

— Согласен, нервы он нам потрепать может... Ну и что? Лично я к этому готов. Он смирится в конце концов.

— Только не Виктор, — вздохнула я. — Он... он страшный человек. Я говорю это не просто так.

Пойми, я развелась бы с ним задолго до встречи с тобой, еще три года назад... если б могла. Когда я заговорила с ним об этом впервые... ты не представляешь, как он вел себя. Он точно спятил. Нанял людей следить за мной, не сомневался, что у меня есть любовник... Он был убежден, что именно в этом причина моего нежелания жить с ним. Я знала, что он скверный человек, но даже я не думала, что он способен... Тогда я была одна, и он постепенно успокоился. Даже пытался поговорить со мной, понять причину моего отвращения к нему. Сейчас все будет по-другому. Как только он узнает о тебе... Сережа, дело даже не в том, что я боюсь еще раз пережить этот кошмар, хотя, конечно, боюсь, но каждую минуту думать о том, что с тобой может что-то случиться... — Я не договорила, стиснула рот рукой и зажмурилась.

Сергей обнял меня за плечи и прижал к груди.

— Ты преувеличиваешь, — сказал он укоризненно. — Не убьет же он нас...

Я молчала. Как я могла объяснить ему? Какие слова найти? Я неоднократно пыталась втолковать близким людям, что за человек мой муж. Родителям, друзьям и Сергею, конечно, тоже, и всякий раз видела недоумение в их глазах. Они не понимали.

— Послушай, — облизнув губы, начала я, вдруг решившись. — Я не рассказывала, с чего все началось, то есть почему я так ненавижу и боюсь собственного мужа. Я... Я ведь любила его. Я действительно любила его, я...

— Успокойся. — Сергей осторожно поцеловал меня, а я достала платок и торопливо вытерла глаза.

— Мы с ним познакомились в больнице... Я заканчивала институт, а по вечерам подрабатывала санитаркой. Его привезли в реанимацию после острого сердечного приступа. Мне было жаль его, сорок лет, а врачи сомневались, смогут ли спасти ему жизнь. Потом операция и... Он довольно долго пробыл в отделении, однажды мы разговорились... В общем, обычная история... Он шел на поправку, мы болтали о всяких пустяках, он мне нравился. Потом Виктор выписался, я радовалась за него и даже не предполагала, что мы будем встречаться и дальше. На следующий день он ждал меня возле института. Я чувствовала себя не очень уверенно из-за разницы в возрасте. В больнице я не задумывалась об этом, он казался ужасно беспомощным, и... вдруг все стало по-другому. Человек с большими деньгами и большими возможностями, мне все это было непривычно и, говоря по правде, пугало, но он смог меня убедить, то есть... я не знаю, как объяснить. Мне казалось, он страдает. За год до этого у него погибла жена. Я вообразила, что его сердечная болезнь — следствие этой утраты. В общем, я много что успела вообразить и убедила саму себя, что он прекрасный человек — чуткий, добрый, умный. И вышла за него замуж. А через полгода узнала, что у него роман с секретаршей. Она даже собиралась родить. Я узнала об этом случайно. Трудно передать, что я тогда чувствовала. Скорее всего, недоумение. Да, наверное. Он любил меня, он действительно любил меня и в то же самое время... Я не могла понять, да и не хотела, наверное, и прямо сказала ему об этом. Конечно, он все отрицал. А через несколько дней эта девушка попала

под машину и погибла. Возможно, он смог бы убедить меня в том, что это несчастный случай, если бы накануне я совершенно случайно не подслушала разговор по телефону. Он разделался со своей любовницей, которая через месяц должна была родить ребенка. Его ребенка. Я была в ужасе. Я... я хотела одного: развестись с ним. Вот тогда мне и пришлось узнать, что за человек мой муж. Кое-какие слухи, точнее, намеки до меня доходили и раньше. Многие считали гибель его первой жены весьма подозрительной. У них был общий бизнес, точнее сказать, руководила всем жена, и Виктор в какой-то момент начал тяготиться этим. А потом она разбилась на машине, как утверждали, в нетрезвом виде. Для милиции все было предельно ясно, и никакого расследования не производилось. Только вот одно смущало людей, хорошо знавших погибшую: спиртным она никогда не злоупотребляла и уж тем более не садилась за руль, если хоть немного выпила.

— Ты хочешь сказать, он убил свою жену? — хмуро спросил Сергей.

— У меня нет доказательств, — пожала я плечами. — Жена Виктора погибла, а через полтора года погибла его секретарша, стоило мне узнать об их связи. Понимаешь? Потребовав развода, я переехала к подруге. Ее встретили после работы в переулке, запихнули в машину и увезли за город. Высадили в лесу, на какой-то проселочной дороге. Слава богу, обошлось без увечий, просто напугали до смерти, намекнув, что она еще легко отделалась. Я перебралась в гостиницу, не желая рисковать благополучием близких людей. В ту же ночь в номер ворвались двое мужчин, я даже не

успела понять, в чем дело, с меня сорвали одежду, привязали руки и ноги к кровати, заклеили рот скотчем и удалились, оставив на двери табличку «Не беспокоить». Я пролежала так почти сутки. Эти типы появились вновь и освободили меня. Я была в таком состоянии, что даже позвать на помощь не могла. Через час позвонил Виктор и заявил, что мне следует вернуться домой.

Сереза прижал меня к себе, целуя мои волосы:

— Дорогая, все, что ты рассказала, ужасно. Я понимаю твои страхи. Боже мой, через что тебе пришлось пройти! Но тогда ты была одна, теперь все будет по-другому. Клянусь, я...

— Неужели ты не понял? — воскликнула я в отчаянии. — Он просто убьет нас или сделает что-нибудь похуже. Последний раз, когда мы ссорились, он поклялся упечь меня в сумасшедший дом. Если честно, я верю его угрозам.

— Но что же нам делать?

Я покачала головой.

— Лили, — его руки вновь оказались на моих плечах, — я люблю тебя, я совершенно не способен жить без тебя, все это сводит меня с ума. Каждый раз, когда ты возвращаешься к этому типу... Я готов убить его. Да, черт возьми, я готов убить его, лишь бы мы были вместе.

— Сереза, что ты говоришь?

— Я говорю то, что думаю. За три месяца мы виделись лишь одиннадцать раз, урывками, ни когда не зная, сможем ли встретиться вновь. Я хочу, чтобы ты была моей женой. Тайные встречи, свидания в машине — это все не для меня. Доверься мне. Допустим, твой муж пользуется большим влиянием, но и я, слава богу, человек в городе не последний...

— Я даже подумать боюсь, что он узнает о тебе... — зажмурившись, перебила его я. — Он не успокоится, пока не уничтожит тебя.

— Допустим, допустим, все так и есть. Но на свете существуют города, помимо этого. Мы уедем. Черт с ним, с бизнесом. Начну с нуля на новом месте. Лишь бы ты была рядом.

— Он найдет нас...

— Лили, — Сергей встряхнул меня за плечи. — Этот тип тебя загипнотизировал. Безвыходных ситуаций не бывает. Я люблю тебя, ты любишь меня — это главное. Слышишь? Мы справимся.

— Отвези меня домой, — попросила я.

— Лили...

— Отвези меня домой, — повторила я.

— Это какое-то безумие, — качая головой, с горечью сказал он. — Пойми, так не может продолжаться. Я не выдержу, я в самом деле убью этого подонка.

Я сжала его пальцы.

— Может, нам повезет, — сказала я грустно. — Может, случится что-нибудь и мы...

— Что случится? — усмехнулся Сергей.

— У него больное сердце. Надо подождать.

— О чем ты говоришь? Чего ждать? Очередного приступа?

— Это грех, я знаю, и вместе с тем единственный выход.

— И сколько ждать? Год, два, пять?

— Сережа...

— Пойми ты, это же глупо. Я хочу быть с тобой сегодня, мне невыносима мысль о том, что наше счастье зависит от какого-то мерзавца.

— А мне невыносима мысль, что из-за меня твоя жизнь подвергнется опасности. Он ни перед

чем не остановится. Я прошу тебя, я тебя умоляю, давай будем осторожны. Если с тобой что-то случится, я не переживу, я не хочу и не могу жить без тебя, я... Пожалуйста, отвези меня домой, я боюсь опоздать.

Сергей молча отвернулся и завел машину. Один темный переулок сменил другой. Сергей нарочно выбрал окольный путь и ехал медленно. Я его понимала, придвинулась ближе, касаясь щекой его плеча, и закрыла глаза, пытаюсь представить, что мне действительно не нужно возвращаться.

Мы выехали на проспект. Казино, украшенное яркой иллюминацией, мелькнуло справа, поворот, образцовая улица с новыми домами, зеленые лужайки, дорожки, выложенные плитами.

— Останови здесь, — тихо сказала я.

Сереза покорно остановил машину, я быстро открыла дверь и, стараясь не смотреть на него, сказала скороговоркой:

— До свидания. Я позвоню.

Он схватил меня за руку:

— Лили...

— Пожалуйста, уезжай, — быстро попросила я. — Вдруг кто-нибудь увидит. — Торопливо хлопнула дверь и пошла к своему дому, то есть к дому своего мужа.

Машина Сергея не тронулась с места, я все-таки оглянулась — черный «Мерседес» стоял в нескольких метрах от поворота, свет фонаря не доходил до него, надеюсь, машину не заметят.

Я ускорила шаги, кутаясь в шубу. Было холодно, несмотря на конец марта. Снег уже успел сойти, но ночью морозы были еще по-зимнему суровы. Я прислушивалась, ожидая, когда заработа-

ет двигатель, но тишину нарушали лишь мои торопливые шаги.

Соседние дома тонули в темноте. За три года жизни здесь я лишь несколько раз видела своих соседей. Напротив нашего находился дом сына губернатора, оттуда иногда слышалась музыка, чей-то смех, я видела машины за чугунными воротами, но самого хозяина — никогда. Говорят, он женат и у него есть дети. Надеюсь, им счастливо живется за этими стенами. Вот и наш дом. Я невольно замедлила шаги. В окнах второго этажа свет, выходит, я все-таки опоздала.

Я беспомощно огляделась и тут возле соседнего дома заметила чью-то тень. Человек торопливо свернул за угол. Я шагнула к калитке, настороженно вглядываясь в темноту. В доме напротив не светило ни одно окно, улица была совершенно пустынна, мне стоило поторопиться, но силуэт, мелькнувший на мгновение, показался мне знакомым. Я еще раз взглянула на окна своего дома и прошла мимо калитки, дошла до угла высокой ограды и опять огляделась.

В окошке над гаражом горел свет, значит, Виктор приехал недавно. Я вздохнула, вернулась к калитке, но почти тут же пошла обратно, потом немного постояла под фонарем. Поискала перчатки, в кармане их не оказалось, так же как и в сумке, должно быть, я оставила их в машине Сергея.

Я еще раз взглянула на светящиеся окна своего дома и, вздохнув, сделала шаг к калитке. Кто-то коснулся моего локтя, я вскрикнула и обернулась.

— Не пугайся, — сказал Сергей. — Это я.

Я попыталась улыбнуться.

— Господи, ты меня напугал. Почему ты не уехал?

— Не знаю. Ты боишься идти домой? — спросил он.

— Вовсе нет. Просто я... не тороплюсь туда. Вот и все.

— Твой муж вернулся, и ты боишься идти домой, — сказал он сурово и взял меня за руку.

— Он не тронет меня, если ты это имеешь в виду, — пряча глаза, сказала я. — Я что-нибудь придумаю. Лишь бы он не узнал о тебе.

— Лили... — Пальцы его сжались, причиняя мне боль.

— Пожалуйста, не начинай все сначала, — отчаянно попросила я и заспешила к калитке.

Сережа остался стоять, сунув руки в карманы пальто. Я оглянулась и робко помахала ему, надеясь, что никто не обратит внимания на его одинокую фигуру.

Я открыла входную дверь и вошла в освещенный холл. Откуда-то из коридора возник охранник, я вздрогнула от неожиданности, потому что целиком была поглощена предстоящей встречей с мужем, а о существовании в доме этого типа как будто забыла, хотя делать этого, разумеется, не стоило. Я сделала шаг и сказала с испугом:

— Здравствуйте. Виктор Павлович вернулся?

Могла бы и не спрашивать, если охранник в доме, значит, муж здесь. Парень кивнул, глядя на меня без всякого выражения. В доме он жил два года, но его голос я слышала от силы раз десять, зато присутствие ощущала постоянно. Впрочем, мне он особенно не досаждал, предпочитая находиться вблизи супруга.

— Виктор Павлович в гостиной, — тихо сказал он.

— Что? — не поняла я.

— В гостиной, — повторил парень. Лицо совершенно отсутствующее, точно у глухонемого. Светлые глаза смотрят не мигая, он едва заметно склонил голову, в данном жесте был некий намек на почтительность, но утверждать это я бы не стала, невозможно представить, что за мысли бродят в голове человека с таким выражением лица.

У моего мужа довольно большая охрана, но этого парня он почему-то выделяет. Только Данила постоянно живет в доме и везде сопровождает Виктора. Охранник поднял шубу, брошенную мною в кресло, и определил в шкаф, заботливо повесив ее на плечики. В мою сторону он даже не смотрел, но в каждом его движении мне виделась скрытая угроза. Шуба куплена на хозяйские деньги, а хозяйское добро следует беречь. Интересно, с его точки зрения, я тоже хозяйское добро? Конечно, как же иначе? Только в отличие от шубы я доставляю беспокойство. Должно быть, он в курсе наших дел, раз живет с нами в одном доме.

Я замерла возле телефона и уже в пятый раз набирала несуществующий номер, делая вид, что не могу дозвониться, исподтишка продолжая наблюдать за парнем. В общем-то, мне нет до него дела, просто я изо всех сил оттягиваю встречу с мужем.

— Черт, — пробормотала я, бросив трубку.

— Что-то с телефоном? — спросил охранник.

— Нет-нет, — торопливо ответила я. — Не смогла дозвониться, все время занято.

Он кивнул, вроде бы соглашаясь. Я была больше не в состоянии видеть эту тупую физионо-

мию... Наверное, я несправедлива к парню, у него довольно приятное лицо, то есть оно могло бы быть приятным, если б не это отсутствующее выражение. Ничего нет страшнее пустых глаз.

Я еще раз оглядела холл, ища предлог ненадолго задержаться здесь, но надобность в этом отпала, потому что в холле появился мой муж.

— Ты еще здесь? — спросил он охранника, игнорируя мое присутствие.

— Я как раз собирался уходить, — ответил тот, достал из шкафа куртку, надел ее без видимой спешки, но очень быстро и шагнул к двери. — До свидания, — сказал он тихо и исчез.

Муж исподлобья разглядывал меня, стоя напротив.

— Куда ты отправил его ночью? — спросила я. — Или это страшный секрет?

— Это не секрет. Я дал ему выходной, чтобы поговорить с тобой. Да-да, поговорить. Черт возьми, мне стыдно перед собственным охранником, потому что...

— Виктор, — вздохнула я, — если не возражаешь, я пойду спать. Уже поздно.

— Правильно. Половина первого. Не самое подходящее время для прогулок. Ты не находишь? Разумеется, ты гуляла одна в каком-нибудь парке или просто бродила по улицам...

— Вот видишь, ты и так все знаешь, — пожалала я плечами, покидая холл.

Он бросился за мной, схватил за руку.

— Нам надо поговорить.

— Я не хочу ни о чем говорить, — покачала я головой.

— Нам надо поговорить, — повторил он.

— Мы можем говорить только о разводе, — усмехнулась я.

— Нет. Ты с ума сошла.

— Тогда я отправляюсь спать, если ты не возражаешь.

Схватив за плечи, он встряхнул меня и прошептал зло:

— Нам надо поговорить.

Рот его перекосило от ярости, и слова давались ему с трудом, я отступила на шаг, опустила голову, разглядывая паркет под ногами, и обреченно согласилась:

— Хорошо.

Он молчал, пока мы поднимались по широкой лестнице в гостиную, по неизвестной мне причине муж предпочитает выяснять отношения здесь. Стеклопанная дверь на балкон была распахнута настежь. Я поежилась и сказала укоризненно:

— Ты опять курил? Тебе нельзя.

— Незачем делать вид, что тебя заботит мое здоровье, — не сдержался он.

Я кивнула:

— Меня заботит свое.

Я закрыла дверь на балкон и встала поближе к камину, наблюдая за огнем. Огонь завораживал, и я на мгновение забыла о присутствии мужа. Он разлил коньяк в рюмки, залпом выпил свою, стиснул лицо ладонями и замер в позе иступленного отчаяния. Судя по предварительной подготовке, разговор грозит затянуться до утра.

Я с неохотой отвела взгляд от огня и устроилась в кресле по соседству, терпеливо ожидая, когда немая сцена подойдет к концу.

— Где ты была? — подняв голову, спросил Виктор.

Я пожала плечами:

— У Жанны. Возвращалась пешком.

— В такой час и в такой холод?

— Я не пуглива, ты знаешь.

— У тебя кто-то есть? — Теперь он нервничал так, что кусал губы и не замечал этого. — У тебя есть любовник? — повторил он резко.

— Хочешь кого-нибудь нанять следить за мной? — усмехнулась я. — Что ж, деньги у тебя есть, отчего бы их и не потратить. Вдруг в этот раз тебе повезет больше и удастся что-нибудь раскопать. Какую-нибудь малость. Например, парень подошел ко мне на улице спросить который час, или просто случайный прохожий оказался рядом. На худой конец, и это сойдет, правда?

— Прекрати, — сказал он и повысил голос: — Прекрати. — После чего схватился за сердце. Любимый жест. Он довольно долго использовал эту уловку, удачно водя меня за нос.

— Ты плохо себя чувствуешь, — сказала я, поднимаясь. — Поговорим завтра.

— Нет, — поморщился он, поднял на меня глаза и смотрел не меньше минуты, к его взглядам я давно привыкла и теперь лишь утомленно вздохнула. — У тебя действительно никого нет? — проворкотал он. — Действительно? — Я отвернулась. — Тогда почему?.. — начал он.

— Что — почему? — усмехнулась я.

— Почему ты ведешь себя как... — Он точно споткнулся, закусил губу, затравленно глядя на меня.

— Продолжай, — пожала я плечами, он молчал, я погладила ручку кресла, перевела взгляд на огонь, чувствуя, как на глаза наворачиваются

слезы. — Я слежу за домом, за твоей одеждой, за тем, чтобы ты вовремя принимал лекарство, я бываю с тобой на приемах, когда это необходимо, а ты раз в месяц посещаешь со мной театр. По моему, у нас образцовая семья. Разве нет?

Он взмахнул рукой, бутылка полетела на пол, пнул ногой стеклянный столик, тот опрокинулся, а Виктор шагнул ко мне.

— Знаешь, кто ты? Ты... Ты невероятно жестока, ты способна свести с ума. Чего ты добиваешься, хочешь поскорее стать вдовой? — Он вновь схватился за сердце, но это не произвело на меня особого впечатления. — Было бы честнее, скажи ты это прямо. Почему ты вышла за меня? Надеялась, что я скоро подохну и ты получишь мои деньги? Ты врала, притворялась, и все из-за паршивых денег, а теперь доводишь меня скандалами, надеясь, что так я поскорее отправлюсь в могилу? — Он склонился ко мне, лицо его пылало, глаза налились кровью, его трясло как в ознобе, а я подумала, что человеку с большим сердцем стоило бы поберечь себя. Может, и нет никакой сердечной болезни и все это очередной фокус?

Он продолжал кричать и даже замахнулся. Я оторвала взгляд от своих рук и посмотрела ему в глаза. Он попятился и, захлебываясь словами, выдохнул:

— Ничего ты не получишь, ничего. Я перепису завещание. У тебя не будет ни копейки.

Я поднялась с кресла и направилась к двери.

— Я уезжаю к родителям, — сказала я спокойно. — Пожалуйста, займись разводом, все нужные бумаги я подпишу.

— Стой! — рывкнул он, сделал два торопливых шага и схватил меня за плечо.

— Убирайся к дьяволу вместе со своими деньгами, — прошипела я. Виктор опять замахнулся, а я засмеялась. — Хочешь меня ударить? — спросила я насмешливо, рука его бессильно опустилась.

— Извини, — пробормотал он. — Все это... так больше жить невозможно.

— Ты прав, — кивнула я. — Давай разведемся.

Он весь как-то сник, на глазах появились слезы.

— Я не могу без тебя, — сказал он жалобно. — Понимаешь? Ты хоть что-нибудь понимаешь? Ты любила меня? Или все дело в моих деньгах?

— Было бы просто чудно, подавись ты ими однажды, — вздохнула я и попробовала уйти, но он вцепился в мою руку.

— Что случилось? — перешел он на жалобное поскуливание. — Почему мы живем, как чужие люди? Ведь мы любили друг друга.

— Сомневаюсь, — усмехнулась я. — В том, что ты любил меня, разумеется. Мне как-то трудно представить, что от большой любви можно спать еще с кем-то.

— Лили...

— Замолчи. — Все-таки он смог вывести меня из равновесия, теперь и я кричала: — Тебе надо знать, что случилось? В самом деле, что? Сущая ерунда. Ты просто завел любовницу, которая собиралась родить тебе ребенка. Я, правда, тоже собиралась, но ведь детей много не бывает, когда у мужчины большие деньги. Так, что ли?

— Лили, я тебе клянусь, все это клевета...

— Разумеется. Ребенок не твой, секретарша